

Таким образом, данная проблема обладает высокой актуальностью и требует более глубокого, разностороннего рассмотрения и проведения ряда социологических, методологических, психологических исследований.

Литература

1. Гамбеева, Ю.Н. Цифровая трансформация современного образовательного процесса / Ю.Н. Гамбеева, Е.И. Сорокина // Изв. ВГПУ. – 2020. – № 5(148). – С. 35–43.
2. Певзнер, М.Н. Цифровая трансформация образовательного процесса: риски и угрозы / М.Н. Певзнер, П.А. Петряков, И.А. Донина // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-1. – С. 292–295.
3. Шаповалова, О.Н. Преимущества и риски цифровизации школьного образования глазами педагогов и родителей: аналитический обзор / О.Н. Шаповалова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2022. – № 1. – С. 49–54; URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2419>.
4. Лодде, О.А. Актуальные проблемы цифровой трансформации образовательной среды / О.А. Лодде // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 5; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31137>.
5. Андрюхина, Л.М. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры / Л.М. Андрюхина [и др.] // Образование и наука. – 2020. – № 3. – С. 116–148.
6. Meta-Disciplinarity as a Factor of Success of a Modern Person: A Productive Approach / K.R. Khachaturova, R.M. Sherayzina, M.V. Alexandrova, I.A. Donina // Advances in economics, business and management research (AEBMR), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 216–222. – DOI: 10.2991/aebmr.k.220208.031.

3.2. АНАЛИЗ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В.В. Матвеев

Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого

Реферат. Рассматривается проблема цифрового неравенства в системе современного российского образования. Из результатов исследований следует, что к уже известному перечню механизмов образовательного неравенства необходимо отнести и цифровое неравенство, которое вносит самостоятельный вклад в воспроизводство неравенства. Выделены три уровня цифрового неравенства, которые проявляются как в общеобразовательных школах, так и в системе профессионального образования. Показано, что существенный дополнительный вклад в цифровое неравенство вносит региональный фактор, для преодоления негативного эффекта которого усилий системы образования явно будет недостаточно. Автор придерживается точки зрения, что цифровое неравенство в российском образовании имеет тенденцию к углублению, хотя его нельзя считать сформированным навсегда. Несомненно, что возможное снижение остроты цифрового неравенства должно найти отражение в научных дискуссиях и ведомственных документах, отражающих тематику цифрового неравенства в сфере образования.

Ключевые слова: цифровое неравенство в образовании, цифровизация, ИТ-технологии, механизмы неравенства.

Введение. Начиная с середины 60-х годов XX века, тема социального неравенства стала одной из ключевых в проблематике социологии образования. За прошедшие десятилетия актуальность изучения взаимосвязи образования и неравенства не снизилась, а наоборот, остаётся одной из популярных тем как

в науке, так и в общественном мнении [1, с. 21]. Во многом такая актуальность связана с тем, что исследователи ещё не дали аргументированного ответа на вопрос: образование укрепляет или сглаживает систему социального неравенства? Нельзя не признать, что до последнего времени различные мыслители продолжают делать акцент на образовании либо как на инструменте социальной справедливости, либо как на средстве закрепления социальных различий [2, с. 3].

Если теоретические представления о неравенстве в образовании до сих пор представляют собой поле для дискуссий, то более результативными были эмпирические исследования по выявлению механизмов неравенства в образовании. Исследователями такие механизмы понимаются достаточно широко и в основном определяются как устойчивые совокупности факторов образовательной среды, которые воспроизводят неравенство индивидов или групп в сфере образования [3, с. 39]. Знание о подобных механизмах даёт возможность понять, каким образом в рамках института образования макропроцесс неравенства «перетекает» в повседневную жизнь людей, т.е. как люди в повседневной жизни в системе образования реально воспроизводят социальное неравенство.

Перечень механизмов неравенства в образовании часто приводится в литературе по социологии образования [3, с. 39–42], поэтому автор лишь воспроизведет его без подробной характеристики. Это такие механизмы как: разведение учащихся по образовательным потокам (трекам); специфические отношения педагогов с учащимися из разных социальных классов, групп и слоёв; региональные и территориальные различия в системе образования; ценностное отношение родителей к учёбе своих детей; развитие языковых способностей учащихся.

Актуальны ли для современного российского образования описанные выше механизмы? Или же современная система российского образования в ситуации цифрового общества преодолела негативное воздействие данных механизмов, и они больше не влияют на рост образовательного неравенства? К сожалению, как показывает исследовательская практика последних лет, «старые» механизмы, влияющие на неравенство в образовании, не только сохраняются, но и в возрастающей степени влияют на образовательные шансы индивидов. Кроме того, в перечень традиционных механизмов образовательного неравенства надо добавить новый, а именно – цифровое неравенство.

Считается, что термин «цифровизация» был введен в широкое научное употребление американским специалистом Николасом Негропonte в 1995 году в работе «Жизнь в цифровом мире» [4, с. 3169], и с этого времени стали активизироваться исследования о влиянии цифровизации на все сферы жизни людей. Исследователи рассматривают цифровизацию как современный долговременный российский мегатренд, сутью которого является преобразование информации в цифровую форму [5, с. 108]. Отдельные исследователи даже считают, что, например, в недалёком будущем вузы потеряют роль центральных звеньев системы высшего образования, отдав её цифровым образовательным платформам, спектр продуктов которых может быть очень широк: от обычных обучающих курсов до образовательных продуктов в виде творческих работ [6, с. 9].

Применительно к теме неравенства, в конце XX века в научный обиход, наряду с термином цифровизация, прочно вошли термины «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв», применяемые на сегодняшний день как синонимы. Цифровое неравенство (цифровой разрыв) понимаются как неравный доступ отдельных индивидов и социальных групп к цифровым технологиям и возможностям их применения [7, с. 161]. В изучении цифрового неравенства выделяют

три уровня. *На первом уровне* цифровое неравенство анализируется с позиций доступа или отсутствия доступа к Интернету и времени, проводимом в нём. *На втором уровне* цифровое неравенство анализируется в связи с тем, как отдельные индивиды или группы используют возможности, которые предоставляет выход в Сеть. *На третьем уровне* цифрового неравенства изучаются корреляции влияния информационно-коммуникационных технологий на жизненные и образовательные шансы индивидов. В системе образования речь идёт обо всех уровнях цифровой компетентности применительно к следующим социальным группам: 1) школьники и студенты; 2) учителя школ и преподаватели вузов; 3) менеджеры в сфере образования.

Говоря об исследованиях цифрового неравенства в образовании, можно отметить, что они в основном концентрируются вокруг следующих вопросов: существует ли цифровой разрыв в образовании? И если существует, то какие формы он принимает? Является ли цифровой разрыв в сфере образования источником снижения или усиления социальной поляризации? Ответы на указанные вопросы и являются целью данной статьи.

Материал и методы. Исследования образовательного неравенства в России ведутся с 60-х годов XX века. В советский период теоретические и эмпирические разработки были направлены на поиск доказательств роста равенства образовательных возможностей для всех групп и слоёв населения. За счёт массовизации среднего и высшего образования и отсутствия платы за обучение во многом эти идеи оказывались реализованными. Но уже в те годы исследователями были получены эмпирические материалы, показывавшие зависимость образовательных достижений индивидов от целого ряда факторов, особенно от социально-экономической характеристики их семей [8, с. 67–73].

Общепризнанно, что в современный период российской истории рост образовательного неравенства усилился кратно. В основном это было связано с таким фактором, как социально-экономическая дифференциация индивидов. И когда в обществе пошло ускоренными темпами внедрение информационно-коммуникационных технологий, то это породило в обществе уверенность в увеличении образовательных возможностей индивидов и снижении уровня образовательного неравенства [9, с. 76]. Однако за последние годы в целом ряде работ было показано, что, несмотря на применение цифровых технологий, не у всех представителей учащейся молодёжи есть возможности для получения качественного образования. Поэтому тема связи образовательного неравенства и применяемых в образовании ИТ-технологий не теряет в современной России своей актуальности.

Чтобы дать оценку остроты темы цифрового неравенства в образовании, автором был проведён вторичный анализ эмпирических данных, представленных в следующих наиболее показательных отечественных исследованиях.

1. Онлайн-опрос преподавателей вузов, проведённый в 2021 году в 75 вузах РФ с помощью социальных сетей (Facebook и др.), мессенджеров (WhatsApp и др.), электронной почты по теме «Оценка цифровой компетентности преподавателей российских вузов». Объём выборки – 286 человек.

2. Статистические данные двух мониторингов, характеризующих ИТ-инфраструктуру вузов Свердловской области за 2015–2020 гг. и за 2013–2020 гг. Количество вузов в рамках первого мониторинга – 63, в рамках второго – 19 вузов.

3. Всероссийский опрос студентов, проведённый в 2020 году по поручению Министерства образования и науки РФ с объёмом выборки 10018 студентов из 647 российских вузов, по теме использования вузами дистанционных технологий.

4. Опрос школьников и педагогов школ Приволжского федерального округа в 2019 году по теме «Медиакомпетентность школьника и педагога». Объём выборки составил – 500 школьников (7–11 классы) и 500 педагогов (работающие в 7–11 классах).

5. Панельное исследование «Траектории в образовании и профессии» (ТрОП) с опросом учащихся из 210 российских школ в 42 регионах и репрезентативной по России выборкой объёмом 4893 респондента. Наряду с оценкой знаний учащихся в рамках мониторингов TIMSS и PISA сравнивались также следующие данные – образование родителей, их профессия и уровень семейного дохода; размер населённого пункта, в котором расположена школа; типы школ и их социально-экономическая композиция.

Результаты и их обсуждение. Внедрение цифровых технологий в образование требует от каждого из его участников владение широким спектром ИТ-навыков. Несомненно, что в силу возраста учащаяся молодёжь обладает более высоким уровнем компьютерной грамотности, чем люди из старших по возрасту групп, что и было подтверждено в 2019 году в опросе школьников и педагогов [10, с. 389]. Обработка результатов проекта позволила исследователям сделать вывод о цифровом разрыве двух поколений в системе образования – тех, кто учится и тех, кто обучает. Демонстрация учениками высоких показателей цифровой грамотности показывает обратную корреляцию с цифровой грамотностью и медиапотреблением у педагогов. Например, если среди школьников только 1% указали, что не применяют социальные сети и мессенджеры, то среди педагогов доля этой группы составляет 21%. Также исследователи делают вывод о том, что цифровой разрыв становится основой коммуникационного барьера, который затрудняет взаимодействие в образовательной среде.

Ещё один уровень проявления цифрового неравенства на уровне общеобразовательных школ – это территориальные различия. Гипотеза о наложении территориального фактора на цифровое неравенство подтверждается через характеристику территориальных сред, которые в научной литературе позиционируются как два типа сред под названием А («образовательный оазис») и Б («образовательная пустыня»). Эти среды различаются насыщением высокоскоростным Интернетом, более или менее продвинутым программным обеспечением, различным развитием сети мобильного доступа в технологии Wi-Fi и др. [11, с. 154].

В меньшей степени цифровой разрыв в ИТ-компетенциях характерен на уровне высшего образования, т.е. между педагогами и студентами вузов. Исследователи выявили, что большинство вузовских преподавателей имеют высокий уровень цифровых компетенций и демонстрируют высокую степень готовности к их использованию в учебной деятельности при обучении студентов профессиональным компетенциям [12, с. 33]. Вместе с тем если рассматривать ситуацию в разрезе территориального расположения вузов, то существует дифференциация вузов по уровню развития ИТ-инфраструктуры (например, программного обеспечения, доступа к Интернету, неоднородности пользовательских устройств, обеспеченности компьютерами и т.д.). Исследователями установлено, что часть вузов находят выход из данных проблем за счёт самостоятельного обеспечения преподавателями и студентами доступа к электронным контентам и услугам [13, с. 16]. Особенно это характерно для региональных вузов.

Непростой задачей для вузов оказался перевод большинства очных образовательных программ в онлайн-среду в условиях пандемии COVID-19. Если в самом начале перехода на онлайн-обучение ожидалось снижение неравенства, то реаль-

ная практика показала увеличение разрыва в образовательных результатах между студентами с различным социально-экономическим положением. Причём, наряду с индивидуальными различиями во владении ИТ-технологиями, неравенство стало проявляться как в технических ограничениях доступа к Интернету, так и в наличии нужной техники, и что особенно тревожно, в группах студентов, различающихся не только по уровню дохода, но и по типу поселения [9, с. 76–77]. Так, если в группах студентов с самыми низкими доходами доля студентов, имеющих только телефон для занятий онлайн, составляет 12%, то в группах высокодоходных студентов только 3% [9, с. 82]. Насколько подобная ситуация могла сказаться на результатах обучения, это остаётся за пределами исследований.

Заключение. Проблематика цифрового неравенства в образовании обсуждается в научном сообществе последние полтора десятилетия. В данной статье были рассмотрены различные аспекты этой новой формы образовательного неравенства. Несомненно, что передовые информационно-коммуникационные технологии дают возможность индивидам уникальные шансы изменить своё положение. Однако материалы современных исследований показывают, что доступ и владение цифровыми технологиями приводят к образовательному неравенству между отдельными социальными группами учащихся. Различия в оснащённости техническими средствами, уровень владения цифровыми технологиями сказываются на результатах обучения, приводят к появлению так называемых «уязвимых» групп, для которых характерна низкая степень владения информационными компетенциями.

Дополнительный вклад в цифровое неравенство в образовании вносят региональные и территориальные различия, что только усиливает степень дифференциации во владении ИКТ-навыками жителей регионов и отдельных поселений. И хотя в целом по стране разрыв между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами в области компьютерной грамотности учащейся молодёжи незначительный, но при сравнении отдельных регионов различия могут быть достаточно значимы.

Анализ цифровых компетенций учителей школ и преподавателей вузов показывает их высокую растущую вовлечённость в применение современных цифровых технологий в учебном процессе. Например, подавляющее большинство (90%) преподавателей вузов положительно относятся к использованию цифровых технологий в рамках преподавательской деятельности. Однако серьёзного осмысления требуют данные о том, что большинство учителей и преподавателей, говоря о недостатках онлайн-образования, во-первых, указывают на размывание границ личного и рабочего пространства, что приводит к нарушению баланса между работой и личной жизнью, и, во-вторых, поднимают вопросы, связанные с профессиональной социализацией обучаемых [6, с. 7], когда в рамках дистанционного обучения возникают сложности с выработкой и закреплением у учащихся профессиональных норм и ценностей.

Литература

1. Епихина, Ю.Б. Стратификационные исследования: между прошлым и будущим / Ю.Б. Епихина // Социологические исследования. – 2019. – № 2. – С. 20–25.
2. Шабашев, В.А. Тенденции цифрового равенства/неравенства в современном мире / В.А. Шабашев, Л.Н. Щербакова // Социологические исследования. – 2016. – № 9. – С. 3–12.
3. Осипов, А.М. Институциональные барьеры и механизмы доступности образования: концепция и региональная динамика / А.М. Осипов, Н.А. Матвеева // Социологические исследования. – 2015. – № 7. – С. 37–48.

4. Абрамова, М.А. Цифровизация образования в условиях цифрового неравенства / М.А. Абрамова, М. Фарника // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, №4. – С. 3167–3175.
5. Добринская, Д.Е. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва / Д.Е. Добринская, Т.С. Мартыненко // Вестн. РУДН. Сер.: СОЦИОЛОГИЯ. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 108–120.
6. Устюжанина, Е.В. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы / Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков // Вестн. РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2018. – № 1(97). – С. 3–12.
7. Добринская, Д.Е. Возможно ли цифровое равенство? (О книге Я. Ван Дейка «Цифровой разрыв») / Д.Е. Добринская, Т.С. Мартыненко // Социологические исследования. – 2020. – № 10. – С. 158–164.
8. Матвеев, В.В. Многополярный мир от науки к практической реализации: состояние и перспективы развития / В.В. Матвеев // Сборник науч. ст. по итогам Междунар. межвузовской науч.-практ. конф., 24–25 марта 2023 г., Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во СПбЦСА, 2023. – 166 с.
9. Бекова, С.К. Образовательное неравенство в условиях пандемии COVID-19: связь социально-экономического положения семьи и опыт дистанционного обучения студентов / С.К. Бекова, Е.А. Тереньев, Н.Г. Малошонок // Вопросы образования. – 2021. – № 1. – С. 74–89.
10. Ефанов, А.А. Уровень цифровой грамотности школьника и педагога: компаративистский анализ / А.А. Ефано, М.А. Буданова, Е.Н. Юдина // Вестн. РУДН. Сер.: СОЦИОЛОГИЯ. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 382–393.
11. Филиппова, А.Г. Образовательное неравенство в российских школах: влияние территориального фактора / А.Г. Филиппова, А.В. Высоцкая // Вестн. Ин-та социологии. – 2019. – № 10(4). – С. 150–163.
12. Масалова, Ю.А. Цифровая компетентность преподавателей российских вузов / Ю.А. Масалова // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 33–44.
13. Костина, С.Н. Готова ли инфраструктура региональных вузов к решению задач цифровой трансформации? / С.Н. Костина // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 14–32.

3.3. ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧИМЫХ АСПЕКТОВ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

П.И. Беляева, П.А. Березина

Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого

Реферат. Анализируются результаты исследования влияния цифровизации на значимые аспекты коммуникативной культуры личности студентов педагогических направлений, а также обсуждаются связанные с этим влиянием риски цифровизации. В ходе исследования было проведено анкетирование и тестирование студентов четырнадцати различных специальностей педагогических направлений 1-го курса НовГУ им. Ярослава Мудрого, что позволило выявить определенные тенденции влияния цифровизации на такие аспекты коммуникативной культуры личности будущих педагогов, как уровень развития коммуникативно-организаторских склонностей и способность к самоуправлению в общении. Также был выделен ряд проблем цифровизации высшего образования, значимых с точки зрения студентов и способных снизить качество подготовки будущих специалистов-педагогов.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровое образование, очное обучение, студенты педагогических направлений, цифровизация профессиональной подготовки, коммуникативная культура будущих педагогов, самоуправление в общении, коммуникативно-организаторские склонности.